

— Вы слышали?

— Чего-чего?

— Ну, наша старшая сестрица Мо Айин пропала.

— А-а-а, как же так?

— Точно. Теперь эта ледяная глыба Цзычэ Илу единолично завладела нашим молодым господином Сюанем.

Несколько прежних прихвостней Мо Айин сплетничали между собой.

В классе.

— Послушай, Цзычэ Илу, неужели ты не можешь хоть чуть-чуть обращать на меня внимание?

— Дунфан Минсюань обиженно надул губки.

— ... — Цзычэ Илу хранила молчание.

— Опять игнорируешь меня?! Ладно, так и быть, расскажу тебе одну историю: мы с Мо Айин ходили на бал мафии, и в итоге она стала жертвенным приношением. Впрочем, так даже лучше — целых десять лет её не увижу, ха-ха! — Дунфан Минсюань преувеличенно рассмеялся.

— Так сильно обрадовался? — Цзычэ Илу долго молчала, а затем спросила.

— Конечно! Она ведь такая прилипчивая, прямо как банный лист.

— Похоже, я совершила доброе дело, — тихонько пробормотала себе под нос Цзычэ Илу и вышла из класса.

Цзычэ Илу достала телефон стоимостью больше ста тысяч и позвонила Фэн Мэйин.

— Какая неожиданность, чтобы Цзан сегодня проявил такой интерес и сам позвонил мне, — поддразнил её Фэн Мэйин.

— Брат, я хотела кое о чём с тобой поговорить.

Услышав, как Цзычэ Илу называет его братом, Фэн Мэйин тут же растерял всю свою прежнюю строгость.

— О чём же? Неужели моя драгоценная сестрёнка соскучилась по мне? — Фэн Мэйин внезапно оживился, в нём совершенно невозможно было узнать того самого грозного Фэн Мэйин из преступного мира.

— Э-э-э... — Пришлось признать, что выходки этого брата вводили Цзычэ Илу в полный ступор: настроение у него менялось быстрее, чем страницы в книге. — Я хочу попросить тебя защитить Ни Шиин и Му Шэнси, сделай так, чтобы они вышли оттуда живыми.

— С чего это вдруг? Разве ты не собиралась всё это время отомстить за Бан Чэньюэ?

— Я и собираюсь мстить, но не хочу, чтобы всё закончилось так легко. Я заставлю их пожалеть, что они родились на свет.

— Ладно, — Фэн Мэйин беспомощно вздохнул.

Закончив разговор, Цзычэ Илу вернулась домой. В огромном доме она была совершенно одна. Это невольно навевало на Цзычэ Илу грусть: вид пустого опестевшего жилища заставлял её вспомнить отца, маму, брата и ту наивную, добрую Ай Цзысинь. Но раз уж она встала на путь мести, останавливаться было нельзя.

В этот дождливый день я вспомнила, как в прошлом проходила мимо этого магазинчика,

Под крошечным навесом прятались две улыбающиеся мордашки.

Прости, что данное тебе обещание объехать весь мир так и осталось неисполненным.

В твоих печальных глазах отражалась такая чистая правда,

Что я не в силах была сдержать подступающие рыдания.

Стоило мне покинуть ту улицу, где мы повстречались, как из глаз брызнули слёзы,

И мне показалось, будто мы прощаемся вновь.

Стоило мне покинуть ту улицу, где мы повстречались, как воспоминания внезапно встали перед глазами:

На этой же самой улице твоя улыбка когда-то казалась такой сладкой.

Прости, что тогда я транжирила время и не собиралась меняться ради кого-то.

Спотыкаясь и падая на этом пути, я всё же шла вперед,

На самом деле лишь потому, что ты был со мной рядом.

Стоило мне покинуть ту улицу, где мы повстречались, как из глаз брызнули слёзы,

И мне показалось, будто мы прощаемся вновь.

Стоило мне покинуть ту улицу, где мы повстречались, как воспоминания внезапно встали перед глазами:

В тот год мы полюбили друг друга летом на углу улицы.

Стоило мне покинуть ту улицу, где мы повстречались, как из глаз брызнули слёзы,

И мне показалось, будто мы прощаемся вновь.

Стоило мне покинуть ту улицу, где мы повстречались, как воспоминания внезапно встали перед глазами:

В тот год мы полюбили друг друга летом на углу улицы.

Это я была неправа, поверив, что тогда смогу перейти на новый уровень.

— Алло? — Цзычэ Илу ответила на звонок.

И сразу после этого по пустому особняку прокатился оглушительный, подобный подземному толчку крик:

— А-а-а-а!

<http://bllate.org/book/21101/2142224>